

Люди региона Демонов были очень эксцентричными. Если они не получают желаемое сокровище, они начнут драку. Это, вероятно, повлияет на многих людей. Думая об этом, Фань Баохуа решил перекрыть новостные каналы самой северной земли.

Однако он не ожидал, что люди Региона Демонов будут такими могущественными и все еще будут получать новости. Он не ожидал, что Святая действительно придет без приглашения.

Он мог только стиснуть зубы и сказать: “Я не знал, что Святая удостоила нас своим присутствием. Я не смог приветствовать вас”.

Женщина мило улыбнулась и выдохнула, как орхидея.

“То, что вы сказали, совсем не правда. Ты заслуживаешь наказания”.

Это было явно кокетливое замечание, но внезапно поднялась волна давления и безжалостно надавила на голову Фань Баохуа. Несмотря на то, что сила фань Баохуа была необычной, он уже был весь в поту.

В глубине души он знал, что это, должно быть, потому, что он разозлил Святую, заблокировав новости.

Как и ожидалось, в следующую секунду к нему подошла женщина. Глаза за марлей были яркими и любящими, но казалось, что в них спрятан крючок, который может соблазнить душу.

“Менеджер Фан, вы заблокировали новости о самой северной земле и не сообщили нам о существовании такого высшего сокровища. Каковы именно ваши намерения?”

Фань Баохуа поднял голову и случайно встретился взглядом с этой парой глаз цвета персикового цвета, которые были полны очарования.

“Возможно, это была ошибка моего подчиненного. Я готов извиниться”.

Женщина очаровательно улыбнулась и удовлетворенно кивнула головой. Колокольчик в ее руке внезапно начал дрожать. Как будто демонический звук звенел в его ушах и вторгался в его разум.

“Поскольку это извинение, тогда должна быть искренность. Я думаю, что таблетка безупречного качества - это неплохо. Почему бы не ...

Зрачки Фань Баохуа расширились, и выражение его лица постепенно стало тусклым. Он подсознательно открыл рот и сказал: “Тогда давайте поступим как Святая ...”

Прежде чем он смог закончить говорить, его прервал другой четкий женский голос.

“Мэй Цяньмэн, не заходи слишком далеко!”

Тело Фань Баохуа внезапно задрожало. Только тогда он понял, что попал в ловушку. Вспыхнул холодный пот. Ему потребовалось много усилий, чтобы отвести взгляд и не смотреть в эти глаза.

Видя, что ее доброе дело было прервано, в глазах Мэй Цяньмэн вспыхнул резкий свет. Она вдруг улыбнулась и сказала: “Мне было интересно, кто это был. Итак, вы тоже здесь. Интересно, хорошо ли себя чувствовал Император алхимии в последнее время?”

Все втянули глоток холодного воздуха. Даже император алхимии пришел!

“Ходили слухи, что император алхимии тоже придет. Я не ожидал, что это окажется правдой.”

На пятом этаже также было много людей с таинственными личностями. Поскольку они не хотели, чтобы их знали, они использовали специальные методы, чтобы добраться до пола. Кроме того, была отдельная комната, которая была изолирована от обнаружения духовных чувств. Поэтому люди на нижнем этаже не знали, кто они такие.

“Похоже, что аукцион Торговой палаты Ваньсян на этот раз действительно особенный. Прибыло так много важных фигур”.

“Если Император алхимии получит это, это действительно достойно его имени. Я слышал, что он всегда хотел усовершенствовать безупречную таблетку. Интересно, сможет ли он использовать эту возможность, чтобы исследовать тайны божественной медицины”.

Свет в глазах Мэй Цяньмэн замерцал.

“Ранее, когда мой Учитель пошел просить лекарства, Император алхимии отверг его на том основании, что его тело было нездоровым. Предположительно, его болезнь теперь неизлечима, и он даже не может встать с постели и ходить”.

Трудно было представить, что такие злобные слова вырвутся из такого нежного и соблазнительного рта. Ее сладкий голос был подобен меду, но в нем также содержалась необнаруживаемая опасность.

Байджи мгновенно пришла в ярость.

“Ведьма! Как ты смеешь проклинать моего Хозяина!”

Смех Мэй Цяньмэн разнесся по всему залу. Можно сказать, что она была чрезвычайно соблазнительной. Многие люди, которые не смогли сохранить самообладание, покраснели. Она притворилась удивленной и сказала: “Может быть, я была права, и ты разозлилась из-за смущения?”

...

Как только она это сказала, красная марля метнулась, как длинная змея. Никто не ожидал, что Мэй Цяньмэн будет настолько смелой, чтобы напасть на торговую палату Ваньсян.

Как только Байджи собралась атаковать, ее остановил Лу Хаосюань.

“Учитель, почему ты меня останавливаешь?”

Лу Хаосюань покачал головой и сказал: “Не усложняй ситуацию”.

Он взмахнул рукой, и невидимая духовная сила покрыла внешний слой коробки. Он выглядел мягким и безвредным, но на самом деле мог вместить все реки.

Красная вуаль отделилась от прикосновения и внезапно упала обратно в руку Мэй Цяньмэн. Ее глаза не были удивлены, как будто она ожидала такого результата. Затем она перестала приставать к нему и посмотрела на шестой этаж.

“Молодой мастер, вы хотите передумать? Мое сокровище не уступает твоему. Почему вы так

спешите принять решение?”

Гу Си был удивлен. Он никогда не думал, что она попытается защитить его.

“Возможно, я больше подойду аппетиту молодого господина”.

С этими словами в ее руке зазвенел колокольчик. Необъяснимая мощная сила заполнила окрестности. Тираническая аура внутри заставила многих людей побледнеть. Даже Фань Баохуа не был исключением. Ему втайне не повезло, что он обидел этого злодея.

У многих людей кружилась голова. Они чувствовали себя так, как будто находились в горе трупов и море крови. В море крови плавали бесчисленные скелеты. Медленно поднимался полумесяц, казавшийся ярким и ясным.

Однако вокруг них были горы трупов. Одна сторона была свирепой и злой, в то время как другая сторона была полна святости. Контраст становился все более и более очевидным, но он был полон странностей. Лунный свет осветил море крови, все вдруг увидели в нем свои лица.

“Что вы думаете, молодой мастер?”

Станным было то, что Мэй Цяньмэн все еще была там, внизу, но ее голос, казалось, был очень близок к Гу Си. Гу Си пришла в себя и была поражена ее непредсказуемыми средствами.

Лу Хаосюань слегка нахмурился. Байджи, которая была рядом с ним, выглядела немного серьезной.

“Мастер, эта женщина хочет украсть его сердце!”

Было очень мало людей, которые находились в ясном состоянии ума.

Большинство из них выглядели испуганными и искаженными, как будто их преследовал кошмар. Их глаза были устремлены в пустоту, но огромная торговая палата была пугающе тихой.

Слабый лекарственный аромат доносился из отдельной комнаты на пятом этаже, и глаза многих людей из мутных стали ясными.

“Святая, хватит”.

Голос, который появился на этот раз, был очень старым, но в нем чувствовалось давление, которое нельзя было игнорировать.

Мэй Цяньмэн скривила губы. Она не выказывала никакого страха, даже когда сталкивалась с Лу Хаосюанем. Она бесцеремонно сказала: “Даже ответственный человек не говорил. Может быть, Император алхимии хочет использовать свою силу, чтобы угнетать такую слабую женщину, как я?”

Когда все присутствующие услышали это, их выражения сразу стали сложными. Мэй Цяньмэн была слабой женщиной? Это была просто большая шутка.